

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Православная церковь на Буковине

Опубликовано:
Христианское чтение. 1907. № 7. С. 106-114.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Православная церковь на Буковинѣ.

ДО XIV СТОЛѢТІЯ какъ Буковина, такъ и Молдавія въ церковномъ отношеніи были подчинены болгарской церкви, а именно охридскому архіепископу. Во всѣхъ буковинскихъ церквахъ употреблялся въ то время церковно-славянскій языкъ. По однимъ источникамъ—въ 1399 году съ благословенія охридскаго митрополита Теокиста (а по другимъ въ XV столѣтіи) молдавскій князь Юга Вода учредилъ сочавскую митрополію, а вслѣдъ за симъ въ 1402 г. князь Александръ Добрый учредилъ и радовецкую епархію въ прямой зависимости отъ этой митрополіи. Къ этому же времени, совпадающему съ выдѣленіемъ молдавской церкви изъ болгарской съ вѣроятностью нужно отнести постепенное, хотя и весьма медленное, введеніе молдавскаго языка въ церквахъ, находившихся въ части молдавскаго княжества, нынѣ называемой Буковиною. Особенною точностью свѣдѣнія эти относительно богослужебнаго языка пользоваться не могутъ, такъ какъ на основаніи другихъ источниковъ молдавскій языкъ въ молдавскихъ церквахъ появился гораздо позднѣе: не только въ XVI, но даже въ XVII вѣкѣ въ нѣкоторыхъ церквахъ богослуженіе совершалось по церковно-славянскимъ книгамъ. Такимъ образомъ вопросъ этотъ остается не рѣшеннымъ, хотя румыны-шовинисты не перестаютъ утверждать, что молдавскій языкъ споконъ-вѣка существовалъ въ здѣшнихъ церквахъ. Въ 1564 году сочавская митрополія была переведена въ Яссы.

Съ присоединеніемъ 1775 году Буковины къ Австріи радовецкая епархія была подчинена въ 1783 году карловецкой

митрополіи in pure dogmaticis et spiritualibus. Вскорѣ послѣ сего въ 1783 году катедра радовецкаго епископа была перенесена въ главный городъ Черновцы, а радовецкая епархія была упразднена и учреждена буковинская епархія. Въ 1873 году учреждена была въ черновцахъ буковинско-далматинская митрополія съ подчиненіемъ ей обѣихъ далматинскихъ епархій (задрской и бококторской). Въ 1899 году возведенъ въ санъ епископа радовецкаго викарій архимандритъ Владиміръ Репта, но самое епископство не восстановлено.

Въ 1775 году, какъ въ Буковинѣ, такъ и въ Молдавіи, православныя церкви не владѣли собственнымъ церковнымъ имуществомъ. Каждая церковь содержалась на средства соорудителя (ктитора), обыкновенно того землевладѣльца, на землѣ котораго она находилась и который вслѣдствіе того назывался патрономъ или попечителемъ. Собственно имуществомъ владѣли одни только монастыри, служившіе, какъ и вездѣ, источниками вѣры и грамотности, а равно убѣжищемъ для неимущихъ и обездоленныхъ. Въ числѣ молдавскихъ жертвователей на церковь особенною благотворительностью отличались князья Александръ Добрый и Стефанъ Великій. Монастырскія имущества состояли исключительно изъ однихъ недвижимостей; буковинскіе монастыри числомъ 23 владѣли не менѣе какъ 114 имѣніями. За время управленія Молдавіею грековъ фанаріотовъ, въ составъ которой входила часть, впоследствии по присоединеніи ея къ Австріи названная Буковиною, значеніе монастырей, какъ церковныхъ учрежденій, почти совершенно упало. Настоятели обителей заботились болѣе о своихъ частныхъ интересахъ, нежели о церковныхъ дѣлахъ. Монастыри распорядились церковнымъ имуществомъ, какъ своею собственностью, продавали имѣнія, мѣняли ихъ на другія, совершенно пренебрегая интересами церкви. Такое положеніе продолжалось до 1775 г., когда Австрія заняла эту область. Чтобы положить конецъ такимъ беспорядкамъ, тогдашній епископъ радовецкій Досиѳей Херескуль предложилъ въ 1782 году австрійскому правительству принять въ казенное завѣдываніе архіерейскія имѣнія, съ условіемъ выдачи ему ежегоднаго содержанія въ размѣрѣ 8.000 гульденовъ въ годъ. Правительство согласилось на подобное предложеніе и приступило къ таксаціи имѣній для опредѣленія получаемыхъ съ нихъ доходовъ. Кромѣ того на-

значена была комиссія для ревизіи монастырей. Комиссія эта открыла страшные безпорядки, вслѣдствіе чего послѣдовала императорская резолюція о секуляризаціи ихъ, а монастырскіе доходы повелѣно было употреблять только на благотворительныя дѣла. Такое распоряженіе правительства было самымъ рациональнымъ: въ то самое время какъ черное духовенство, состоявшее изъ 466 монаховъ и 88 монахинь на православное населеніе въ 67 т. (изъ 75.000 всего народонаселенія въ 1775 году), получало значительные доходы, бѣлое духовенство тонуло въ бѣдности и невѣжествѣ. Секуляризація монастырей происходила постепенно, такъ что въ 1786 г. за исключеніемъ монастырей Путна, Сочавица и Драгомирна, всѣ остальные монастыри были закрыты. Въ томъ же году императорскимъ указомъ отъ 29 апрѣля учрежденъ буковинскій православный церковный фондъ для исключительнаго содержанія духовенства, консисторіи, церквей и школъ.

Преемникъ Херескула Данииль Влаховичъ, по національности сербъ, въ 1790 г., а послѣ него буковинскіе архипастыри здѣшной митрополіи всѣ до единого старались вернуть секуляризованныя церковныя имущества, съ тѣмъ, чтобы снова было предоставлено церкви право распоряжаться этимъ фондомъ, но—всѣ ихъ усилія оказались напрасными. Просьбы и даже требованія какъ духовенства, такъ и дворянства края о созваніи буковинскаго церковнаго конгресса въ Черновцахъ, состоящаго изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ съ цѣлью возвращенія церкви принадлежащаго ей фонда и съ предоставленіемъ конгрессу права управлять этимъ имуществомъ, а также права избранія митрополита—правительствомъ были отвергнуты. Хотя конгрессъ и собирался въ первый разъ въ 1882 году, а во второй въ 1891 году, во время управленія епархіей митрополита Сильвестра, но выработанные на нихъ статуты не получили и по сіе время императорской санкціи. Въ настоящее время надѣяться на то, что центральное правительство уступитъ домогательствамъ буковинской православной церкви, нѣтъ положительно никакого основанія.

Буковинскій церковный фондъ состоитъ изъ наличныхъ капиталовъ, равняющихся по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ 10-ти, а по другимъ даже 20-ти милліонамъ кронъ и недвижимости, которая равняется $\frac{1}{3}$ площади, занимаемой всею буковинскою областію. Провѣрить точную цифру вышеозначенныхъ

церковныхъ капиталовъ дѣло не легкое, ибо это, въ своемъ родѣ, государственная тайна, за то съ другой стороны ни для кого не было тайною небрежное и вѣроятно не совсѣмъ безупречное управленіе церковнымъ недвижимымъ фондомъ, доходы съ котораго далеко не соотвѣтствуютъ 0/0/0, какіе легко можно было бы, при болѣе искусномъ и добросовѣстномъ управленіи, получать съ подобныхъ имѣній. Вопросъ этотъ обсуждался и въ вѣнскомъ рейхсратѣ, подавъ поводъ къ весьма серьезному столкновенію между бывшимъ министромъ земледѣлія графомъ Ледебуромъ и буковинскимъ депутатомъ Стефановичемъ. Въ настоящее время личный составъ управленія церковнымъ фондомъ (въ отношеніи высшихъ должностныхъ лицъ) измѣненъ. По свѣдѣніямъ, которыя возможно было достать, доходъ православной церкви на Буковинѣ опредѣляется приблизительно до 1 милліона гульденовъ,—цифра далеко не соотвѣтствующая громадной поземельной собственности принадлежащей буковинской церкви. Изъ этой суммы на церковные расходы издерживается около 567.838,—172.620 на народное образованіе, 101.800 на пенсіи, а остатокъ присоединяется къ наличному капиталу.

Выше было упомянуто, что здѣшнее румынское дворянство въ качествѣ наслѣдниковъ прежнихъ молдавскихъ бояръ, а въ настоящее время въ качествѣ церковныхъ патроновъ, считаетъ себя какъ бы призваннымъ принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ здѣшней православной церкви. Главное вниманіе румынъ, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, обращено было на православную духовную семинарію, существующую здѣсь съ 1826 года въ видѣ закрытаго учебнаго заведенія. Въ семинарію принимались по большей части румыны, русскихъ же (соб. малороссовъ) всегда было мало; изъ нихъ нѣкоторые по увлеченію, а другіе изъ расчета, оканчивали тѣмъ, что поддавались давленію начальства, дѣйствию товарищескихъ насмѣшекъ — для румына малороссъ въ своемъ родѣ парій—и совершенно орумынивались. Малороссовъ сохранившихъ свою народность по окончаніи учебнаго курса можно сосчитать по пальцамъ. Такимъ образомъ за послѣднія 20 лѣтъ изъ семинаріи выпущена была масса священниковъ-румынъ, не имѣющихъ ни малѣйшаго понятія о церковно-славянскомъ языкѣ, а еще менѣе понятія о необходимомъ; для совершенія требъ и въ житейской практикѣ, малороссійскомъ языкѣ въ приходдахъ, населенныхъ русскими.

При разсмотрѣніи отношенія пастырей церкви къ прихожанамъ, невольно бросается въ глаза тотъ фактъ, что священники озабочены больше преслѣдованіемъ своихъ матеріальныхъ интересовъ, нежели „уловленіемъ душъ“, которыя индифферентно относятся къ православной церкви и безъ большихъ затрудненій попадаютъ въ ловко разставленные католицизмомъ сѣти.

Такъ какъ землевладѣльцы (бояре), особенно крупные, были поголовно молдаване, связь ихъ съ церковью, вліяніе на нее въ матеріальномъ отношеніи были безспорными, то это и послужило однимъ изъ основаній къ происшедшему въ настоящее время орумыненію православной церкви на Буковинѣ. Румыны, т. е. прежніе молдаване, говорятъ: церковь наша, ибо всѣ пожертвованія на нее сдѣланы предками нашими, съ чѣмъ до извѣстной степени нельзя не согласиться.

Сосѣдство Галиціи, страны отчасти окатоличенной и униатской, прибытіе въ Буковину изъ западныхъ частей монархіи чиновниковъ, профессоровъ, учителей, въ большинствѣ случаевъ католиковъ, поддержка, которую встрѣчаетъ католицизмъ въ самомъ правительствѣ, все это неизбѣжно должно было привести къ воздѣйствію западной католической вѣры на греко-восточную, православную, исповѣдуемую двумя третями населенія Буковины. Унія въ данномъ случаѣ послужила лучшимъ и самымъ вѣрнымъ орудіемъ римской куріи въ дѣлѣ окатоличенія здѣшнихъ православныхъ. Не даромъ же папа Урбанъ VIII сказалъ въ своей буллѣ о „Русинахъ“: „*O mei rutheni, per vos spero orientem convertendum*“. Хотя католическая пропаганда дѣйствовала не всегда безусловно успѣшно, но тѣмъ не менѣе случаи перехода въ унию бывали уже при смѣшанныхъ бракахъ униатовъ съ католиками. Случаи же перехода массами въ унию были: въ м. Боянахъ (румыны), во время управленія епархіею епископомъ Евгеніемъ Гакманомъ, и въ селѣ Раранче (малороссы), при управленіи епархіею митрополита Сильвестра Морарь Андреевича, а также въ селѣ Мамаевцахъ (малороссы), но послѣдніе диссиденты вскорѣ возвратились въ лоно православной церкви, священникъ униатскій удалился, а церковь была закрыта. Кромѣ того въ г. Кимпалунгѣ, 20 лѣтъ тому назадъ, часть румынскаго населенія также намѣревалась было перейти въ унию, но, къ чести тамошняго бедирксауптмана

(исправника) католика и поляка (онъ воспротивился такому переходу массою, какъ запрещенному закономъ), движеніе затихло и переходъ не состоялся. Этими двумя случаями (въ Баянахъ и Раранче) ограничилось проявленіе вѣроисповѣднаго движенія среди православнаго населенія въ Буковинѣ. Такимъ образомъ долгіе годы вѣроисповѣдное согласіе оставалось ненарушимымъ. Таковое состояніе продолжалось до 1879 года. Въ этомъ году въ религіозной жизни и тѣсно связанной съ нею національной жизни, произошла для населенія Буковины важная перемѣна. Въ Черновцы пріѣхалъ на жительство бывшій варшавскій римско-католическій архіепископъ Фелинскій, а вслѣдъ за нимъ прибыли сюда и іезуиты. Кромѣ того, русскіе уніаты стали вмѣшиваться въ дѣла православной церкви подъ предлогомъ защиты малороссовъ отъ румынизациі. Съ этимъ временемъ совпадаетъ также назначеніе въ митрополиты архимандрита Сильвестра, горячаго приверженца румынъ. Румынская партія стала все болѣе и болѣе усиливаться какъ въ самомъ краѣ, такъ и среди депутатовъ, посылаемыхъ Буковиною въ вѣнскій рейсрагъ. Вновь назначенный митрополитъ Сильвестръ шелъ рука объ руку съ румынскимъ дворянствомъ, сталъ собирать вокругъ себя въ Черновцахъ лишь румынскихъ священниковъ, такъ что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ его назначенія консисторія и семинарія попали исключительно въ руки румынъ. Затѣмъ постепенно пошло орумыненіе православнаго богослуженія въ русскихъ приходахъ. Богослужебныя книги на славянскомъ языкѣ или на румынскомъ, но напечатанныя кириллицею, стали мало по малу замѣняться румынскими книгами латинскаго шрифта, напечатанными большею частью въ Букарештѣ.

Удивляться нечего, если русскимъ пришлось, во избѣжаніе окончательнаго орумыненія, собраться съ силами и заявить о своемъ національномъ существованіи. Русскіе священники и прихожане изъ русской интеллигенціи, нужно прибавить весьма малочисленной, но къ которымъ присоединилась также пришлая изъ Галиціи уніатская интеллигенція, образовали свою національную партію. Къ сожалѣнію, партія эта вскорѣ послѣ ея основанія раздѣлилась на двѣ вѣтви: 1) на партію *умѣренную* старыхъ „русиновъ“ (Alt-Ruthenen) или, какъ называютъ ее здѣсь правительственные органы, москвофильскую. Партія эта стремится къ культурному раз-

вѣтію мѣстнаго малороссійскаго населенія въ связи съ цѣлымъ славянскимъ міромъ, не исключая и Россіи, и 2) на партію *сепаратическую*, „младоруссиновъ“ (Jungruthenen), известную у насъ въ Россіи подъ именемъ украинофиловъ, признающую малороссійское племя совершенно особымъ отъ великорусскаго и мечтающую о возстановленіи Украины. Въ числѣ послѣдней партіи преобладаютъ уніаты. Правительство стало всѣми силами поощрять дальнѣйшее развитіе ея—изъ-за страха передъ могущественнѣйшимъ славянскимъ племенемъ, призваннымъ идти во главѣ славянскаго міра. При черновецкомъ университетѣ учреждена была кафедрa малороссійскаго языка и литературы. Кафедру эту занялъ приверженецъ поляковъ, мечтающій о созданіи малороссійскаго государства, профессоръ Смаль-Стоцкій. Ему обязана Буковина введеніемъ фонетическаго правописанія во всѣхъ русскихъ народныхъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и изгнаніемъ изъ этихъ училищъ книгъ, напечатанныхъ на русскомъ языкѣ. При помощи поляковъ и пользуясь покровительствомъ правительства, Смаль-Стоцкій взялъ подъ свою опеку всѣ здѣшнія малороссійскія литературныя и политическія общества. Сблизившись такимъ образомъ съ мѣстнымъ русскимъ духовенствомъ, уніаты этотъ несомнѣнно имѣютъ вліяніе на дѣло православной церкви въ Буковинѣ, являясь въ то же время какъ бы защитникомъ этой церкви отъ румынизациі. На самомъ же дѣлѣ дѣятельность его расчищаетъ только почву для происковъ уніатовъ и католиковъ. Агитація враговъ православія особенно замѣтна стала съ 1880 года, когда пріѣхалъ сюда, какъ выше уже помянуто, архіепископъ Фелинскій, пришли іезуиты построившіе здѣсь церковь во имя сердца Іисусова, а также когда въ Черновцахъ были открыты пріюты-монастыри Фелиціанокъ, Урсулинокъ и сестеръ Маріи. Дѣятельность уніатовъ и католиковъ стала распространяться за городскою чертою, перешла на всю область и опасность, угрожавшая православной церкви отъ подобной пропаганды, стала очевидною. Столь неожиданное, быстрое и послѣдовательное распространеніе католицизма въ Буковинѣ возбудило въ румынахъ тревогу. Митрополитъ Сильвестръ, наконецъ, рѣшился обратиться къ центральному правительству съ протестомъ и издалъ по сему поводу „Апологию буковинской православной церкви“ (Apologie der orthodoxen griechisch orientalischen Kirche). Въ апологіи этой митрополитъ,

видя неминуемую бѣду для церкви, весьма энергично протестовалъ противъ римско-католической пропаганды, внесшей вѣроисповѣдной раздоръ среди населенія здѣшней области. Австрійское правительство въ виду протестовъ митрополита и румынскихъ депутатовъ побудило архіепископа Фелинского оставить край, почему онъ поселился въ Галиціи, однако—на самой границѣ Буковины, откуда продолжалъ руководить католическою пропагандою въ этой странѣ. Іезуитамъ дано было понять, что они должны прекратить поѣздки свои по краю, а приютамъ-монастырямъ умѣрить свою дѣятельность въ дѣлѣ католическаго прозелитизма.

Православіе въ Буковинѣ; въ этой области австро-венгерской монархіи, уцѣлѣло и нѣтъ основаній полагать, чтобы оно исчезло, хотя вліяніе западной католической церкви замѣтно въ нѣкоторыхъ—если можно такъ выразиться—деталяхъ, какъ то: устройство конфесіоналовъ въ самой церкви, убранство паникадильныхъ свѣчей цвѣтами, ношеніе одежды, по покрою и нѣкоторымъ особенностямъ напоминающей католическое духовенство, посѣщеніе духовными лицами баловъ и театральныхъ зрѣлищъ,—но духовенство буковинское въ цѣломъ—осталось положительно православнымъ. Что же касается самага чина богослуженія, то онъ остается всецѣло древнимъ, греческимъ, болгарскимъ.

Слабою стороною здѣшняго духовенства является преслѣдованіе національныхъ (румынскихъ) интересовъ въ ущербъ общимъ вѣроисповѣдныхъ (православныхъ), происходящее отъ того гоненіе на мѣстное русское духовенство и введеніе въ область церкви политическихъ вопросовъ. Прискорбныя обстоятельства эти даютъ возможность уніатамъ и католикамъ вмѣшиваться въ дѣла православной церкви и вести свою пропаганду. Слѣдуетъ также здѣсь прибавить, что среди здѣшняго православнаго духовенства замѣтна сильная распущенность, и что церковная дисциплина значительно ослабѣла. Кромѣ того и буковинская, какъ и остальные православныя церкви, конечно, не можетъ соперничать съ католическою церковью, которая въ борьбѣ своей съ православіемъ имѣетъ то важное преимущество, что римско-католическія церкви, не взирая на національную или племенную разницу между ними и будучи даже въ политическомъ отношеніи раздѣлены государственными границами, въ дѣлахъ вѣры и церкви, составляютъ всегда одно нераздѣльно-общее цѣлое.

Зло нынѣ существующее въ адѣшней православной церкви, заключающееся въ румынскомъ шовинизмѣ, съ одной стороны, и угнетаніи мѣстнаго русскаго духовенства, съ другой, можетъ быть устранено слѣдующими мѣрами: расширеніемъ преподаванія въ семинаріи (богословскомъ факультетѣ) на русскомъ языкѣ, допущеніемъ наравнѣ съ румынами русскихъ священниковъ въ качествѣ членовъ консисторіи (въ настоящее время уже назначены русскіе) и, наконецъ, въ виду того, что за исключеніемъ иновѣрцевъ, православное населеніе (румыны и русскіе) составляетъ почти двѣ равныя части, предоставленіемъ русскому духовенству *во всемъ* одинаковыхъ правъ съ румынскимъ. Коль скоро появится столь желательный паритетъ между обѣими половинами православнаго населенія на Буковинѣ, церковные раздоры православной церкви окончательно перестанутъ и наступленіе на эту церковь со стороны римской куріи сдѣлается не столь опаснымъ.

В. П.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки